

т.п., а социальная потребность в общении, самоутверждении, престиже, стремление улучшить свою жизнь толкают их к взаимодействию с другими людьми. И такими людьми оказываются не родители, не педагоги и даже не «нормальные» сверстники, а такие же как они, «отверженные» подростки, стихийно объединившиеся в неформальные группы». Выбор конкретной неформальной группы чаще является несвободным, ибо подросток обычно вынужден присоединяться к той группе, что доминирует на территории его проживания (социализации).

То же является причиной приходом молодежи в байкерскую культуру.

Все респонденты указали на:

- стремление к защищенности;
- обособленность;
- подражание, группирование;
- свободу;
- эмоциональную насыщенность общения;
- стремление компенсировать недостатки традиционных институтов семьи и школы.
- одиночество – 27%;
- непонимание родителей – 24 %.
- Черты характера, которые нравятся подросткам в байкерах:
- умение постоять за себя (54%),
- смелость (40%),
- независимость (35 %).

Наблюдение показало, что молодые люди объединяются в подгруппы, которые ездят на мотоциклах разных видов, спортивных – в основном у них уровень потребности в острых ощущениях высок, чеплеров – средняя и низкая потребность в острых ощущениях.

В данных подгруппах люди чувствуют себя комфортно и реализуют свои жизненные потребности, многие связывают с этой культурой всю свою жизнь.

Шапо И.В., Шалавина Ю.В., Екатеринбург

«НЕТ ДОРОГЕ ОКОНЧАНИЯ...» (АВТОСТОП: ПОПЫТКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

Лев Наумович сидит в машине рядом с водителем и командует, как проехать на Центральный рынок. На улице Хохрякова потрясенный водитель обнаруживает, что едет по «односторонке» против движения. В ответ на изумленно-возмущенный вопль «Лев Наумович! Здесь же нельзя ехать!!!» слышит: «Да?! А я всегда здесь хожу!»

Бель

Прежде всего, отметим, что «автостоп» рассматривается нами как тип молодежной субкультуры. Зафиксируем основные позиции, относительно молодежной субкультуры в целом. Каждый человек рождается, живет и развивается в заданном ему культурном пространстве. При этом большинство социальных норм и ценностей кажутся ему «естественными», принимаемыми как должное и в этом отношении являющимися базовыми. Между тем, в любом современном обществе можно зафиксировать наличие субкультуры, которая несколько отклоняется от общепринятой культуры, отличаясь собственным ценностным строем, обычаями, нормами и разделяемая определенной социальной общностью. Важно: в отличие от «базовой», принадлежность к той или иной субкультуре или отсутствие такой

принадлежности есть результат выбора конкретного человека. Выявляя особенности современной молодежной субкультуры, исследователи отмечают, что это, по преимуществу, эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная молодыми людьми для себя[1].

Молодежные субкультуры выполняют самые разнообразные функции, в частности: самореализации, самоидентификации, «канализации» протестного потенциала молодежи и культурной оппозиции взрослым и т.д.

Попытаемся проанализировать автостоп как тип молодежной субкультуры. Это означает, что мы должны выявить особые ценности и нормы, которые разделяются и принимаются сообществом «стопщиков»; исследовать особый стиль жизни, создаваемый именно этой общностью; изучить язык и символы автостопной субкультуры; выявить способы трансляции, передачи субкультурных паттернов; охарактеризовать социальную общность – носителей данной субкультуры. Свой анализ мы базируем на следующих источниках: документы, созданные стопщиками (дневники, анекдоты, байки, былички, «стопные истории», советы начинающим и т.д.); интервью со «стопщиками», результаты социологического исследования, проведенного в Свердловской области методом включенного наблюдения.

Нормы и ценности, традиции и обычаи.

Мифологизация трассы – вот что объединяет рассказы и байки автостопщиков. Трассе, дороге нередко приписывается мистическая сила, которая соединяет его (путешественника, странника, бродягу) с миром. Пребывание в пути, путешествие по трассе – знак и условие принадлежности к автостопному движению. Дорога – символ вечного перехода, вечно-го становления, пути. Каждый эпизод путешествия приобретает особый смысл.

«Прелесть вальных путешествий – это свобода выбора. Я сама выбираю, куда и на чем ехать, где и когда спать, что есть. Я общаюсь с реальными людьми, познаю мир без помощи гидов. А не хожу везде организованным стадом, посещая кем-то другим выбранные места. Такая жизнь затягивает. Ты не знаешь, где окажешься завтра, и что будешь делать. Зато появляется вера в себя и в людей. А уходящая вдаль трасса и ветер в лицо – это такой кайф!»[2].

Стиль жизни. Автостопщики общаются друг с другом на трассе и по возвращению, обобщая опыт в клубах, обмениваясь информацией и впечатлениями. Модели поведения, нравственные нормы, суеверные представления – все это становится частью системы связей, благодаря которым поддерживается и воспроизводится традиция автостопа.

Можно зафиксировать наличие особой символики, расцениваемой «стопщиками» как «своей», что интерпретируется нами как знак существования коммуникативного поля особой социальной общности. Можно выделить следующую символику:

внешность (прическа, одежда, атрибуты). Так, при выходе на трассу следует одеваться соответственно погоде, ярко (чтоб водитель видел издалека), чисто. Главный принцип – одеваться так, чтобы не испугать водителя: элементы одежды, закрывающие лицо, не рекомендуются ни в какое время года. Для ночного автостопа очень полезно наличие светоотражающих элементов на одежде.

графическую – рисунки, символы, эмблемы, лозунги (например, призывы к пацифизму и ненасилию).

поведения – особенности, манера общения, язык и сленг как знаки принадлежности к общности. Говоря о языке, наверное, надо сказать, что для автостопа характерно использование «общемолодежного» сленга, хотя есть слова, которые употребляют только автостопщики, например – «вписка», «доехать на собаках», «застопить» и др. Существуют определенные жесты, по которым водитель узнает «автостопщика».

Институционализация субкультуры. Можно выявить этапы институционализации автостопа в России. Первоначально формируются нормы и ценности субкультуры, принятие которых отдельными людьми играет интегративную роль. Затем начинается процесс выделения лидеров, складывания нормативных отношений. На следующем этапе фиксируется рост числа клубов; они начинают взаимодействовать между собой, осуществляют совместное проведение путешествий, соревнований, встречи автостопщиков разных клубов и городов, обмен опытом, знаниями.

Социальная общность – «стопщики». Большая часть путешествующих – студенты, сегодняшние или недавние. Средний возраст автостопщика-путешественника от 18 до 25 лет. Стопщики более старшего возраста встречаются реже, поскольку к этому возрасту меняется их социальный статус, появляется семья и необходимость ее содержать. Желание проехать бесплатно может быть прощено «нищему студенту», но взрослый человек часто вызывает осуждение и отношение как к неудачнику, лентяю и бродяге. Разнородность «стопщиков» позволяет сделать предположение о возможности выделения некоторых типов внутри этой общности.

Базируясь на материалах, представленных в статье М.Чердниковой[3], собственных интервью, дневниках, проведем классификацию автостопщиков как путешественников по трассе в зависимости от их мотивации вхождения в эту общность.

Первый тип – прагматики. Цель их передвижения – перемещение из пункта А в пункт Б. Эта категория в основном состоит из студентов, направляющихся из мест учебы домой, в гости к друзьям и так далее. Этот тип не вполне вписывается в субкультуру автостопщиков. Для них автостоп лишь возможность бесплатного передвижения за короткий срок. Эта категория не связана какими-то законами и правилами автостопа. Здесь нет организованного объединения, они не поддерживают отношения с себе подобными, не знают принципов автостопа. Для них характерно выйти на трассу, не следуя правилам и принципам автостопа, большими группами и ждать машины, чтоб забрала всех и сразу.

Второй – вольные путешественники – это люди, которые во время каникул, отпусков отправляются в далекое путешествие. Эта категория более серьезно подходит к путешествию: заранее готовится специальное снаряжение, вырабатывается план, рассматриваются варианты «вписки»[4].

Автостоп для них не машины, а люди. Именно эта категория называет себя странниками, романтиками, бродягами. Автостоп для них – не разновидность туризма, не форма отдыха, а часть духовного мира. Дорога для них «священна», это «особое мироощущение», возможность уйти от суеты, одиночества в толпе, бешеного городского ритма, это – «образ жизни» и сама реальная жизнь.

Третий тип – маргиналы автостопа. Это люди, добирающиеся автостопом до мест «тусовок» – рок-фестивалей, фестивалей авторской песни, собраний на ролевые игры и прочее. Среди этой категории ценится ощущение внутренней свободы, поэтому часто может произойти уход от первоначальной цели (пункта). Это последователи хиппующей молодежи конца восьмидесятых - начала девяностых. В данном случае передвижение по трассе есть один из отличительных или сопутствующих знаков. Это своего рода ритуал.

И последняя категория – спортсмены – стопщики, участвующие в спортивных гонках (соревнованиях) в одиночку и группами. Эти соревнования, как правило, организываются автостопными школами, лигами, клубами.

Проведенное методом включенного наблюдения социологическое исследование имело разведывательный характер. Оно показало:

Вхождение в иную субкультуру сопряжено с необходимостью преодолевать барьеры «базовой» культуры исследователя (нормы, стандарты поведения, установки и др.).

Оптимальный способ исследовать субкультуру – «войти» в нее с помощью проводника и изучать «изнутри», учитывая возможность субъективных смещений.

При всей акцентации на свободу, «вольность» и т.д. само пребывание внутри субкультуры оказывается успешным при условии соблюдения внутренних «правил игры» (символы, жесты, одежда, сленг и т.д.).

Наконец, самое главное: существует еще множество важных аспектов, которые еще не исследованы нами: каковы культурные коды автостопа; как интерпретируются стопщиками собственные культурные маркеры; каковы каналы и средства коммуникации стопщиков внутри собственной субкультуры и вне ее; есть ли «жизнь после стопа» и если есть, то какая; каков социальный портрет стопщика и т.д.

Лев Наумович принадлежал к славному, но стремительно сокращающемуся племени (читай «социальной общности») пешеходов. И, казалось бы, какое отношение к нему имеют наши изыскания в области автостопа? Но постоянно ловлю себя на том, что метафора *дороги-пути-поиск-азарт-свобода* плотно ассоциируется с ним, воскрешая/воссоздавая в памяти образ человека, ученого («вольного путешественника», для которого поистине «дороги трудны, но хуже без дорог»).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Левикова С. И. Молодежная субкультура: Учебное пособие/ С.И. Левикова. М., 2004. С. 34.
2. Из интервью с «автостоппицей» П.
3. См.: Черединова М. Романтика трассы // Знание-Сила. Июнь. 2004. С. 84-88.
4. «Вписка» – место, где можно получить блага: ночлег, еду, место отдыха и т.д.

Амосов А.М., Копалова О.С., г. Екатеринбург

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК ЭЛЕМЕНТ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Несомненный интерес представляет изучение ролевых игр в контексте исследования молодежных субкультур, поскольку именно молодежь традиционно выступает в обществе носителем различных нововведений. В последние десятилетия в России появилось множество новых молодежных течений и направлений в сфере молодежной субкультуры. Одним из таких направлений является Ролевое Движение. Данное направление молодежной субкультуры вызывает достаточно широкий общественный резонанс, и в то же время практически не освещено в научном плане. Для того чтобы разобраться в феномене Ролевого Движения как молодежной субкультуры, необходим не только теоретический анализ проблемы, но и конкретные социологические исследования.

Творцом и носителем субкультуры (например, Ролевого Движения) является социальная группа, имеющая определенные культурные признаки, которые отличают ее от других общностей. Интерес вызывает характеристика ролевой субкультуры с позиции изучения типичных действий представителей Ролевого Движения, их интересов, ценностей, сленга.

Для молодежной субкультуры характерны попытки сформировать собственное мировоззрение, своеобразную манеру поведения, стиль одежды и прически, форму проведения досуга и т.д. Возникновение и развитие ролевого движения во многом связано с потребностью в «романтической компенсации», которая отражает особенности и данного времени, и общего для молодежи (в модели европейской цивилизации) стремления к обновлению, приключению, испытанию себя в необычных условиях, поиску смысла жизни и т. д.

Можно выделить признаки, характеризующие субкультуру[1].

Критерием наличия и сформированности субкультуры является совокупность следующих параметров: знание (картина мира в узком смысле); ценности; образ жизни; социальные институты как носители определенных систем норм и правил, негласно принятых в